

УДК 811.512.157

DOI 10.25587/SVFU.2023.31.52.007

Когнитивные стратегии номинации объектов живой природы в лексике олекминских якутов

Н. В. Малышева, Н. В. Турантаева ✉

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

✉ nv.turantaeva@s-vfu.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию когнитивных стратегий номинации объектов живой природы в диалектной лексике олекминских якутов. Материал исследования собран в ходе лингвистической экспедиции с 12 по 20 августа 2022 г. по Олекминскому району, в частности в п. Тяня, Токко, Бэс-Күөл, Куду-Күөл, Хоро и в г. Олекминске. Эмпирический материал собран путем опроса 24 респондентов, проживающих в Олекминском районе. Среди рассмотренных нами материалов имеются слова, ранее не отраженные в лексикографических источниках, которые впервые подвергаются научной обработке в рамках настоящей статьи, что определяет актуальность представленной работы. В исследовании применяется описательный анализ для выявления основных закономерностей мотивационных признаков номинации объектов живой природы в диалектной лексике олекминских якутов и количественно-статистический метод в целях выяснения наиболее продуктивных моделей их образования. В ходе исследования 29 лексических единиц были распределены в следующие группы: фитонимы (45%), зоонимы (34,4%), ихтионимы (17,2%), миконимы (3,4%). Как показывает статистика исследования, подавляющее большинство материала состоит из фитонимов и зоонимов. Олекминский район имеет относительно мягкий климат по сравнению с остальной частью Якутии, соответственно, местные территории очень интересны с точки зрения флористического и фаунистического разнообразия, однако он не располагает обилием ихтиофауны, как, например, арктические районы Якутии. Поэтому, как показало наше исследование, ихтионимов в диалекте олекминских якутов не так много (17,2%). А наличие малого процента миконимов (3,4%) предполагалось изначально. Культура употребления грибов в пищу якутами не так развита, т. к. их предки издревле получали все необходимые питательные вещества из продуктов животного и растительного происхождения.

Ключевые слова: диалектная лексика, мотивационные признаки, фитонимы, зоонимы, ихтионимы, миконимы.

Исследование выполнено в рамках научного проекта «Сохранение языкового и культурного многообразия и устойчивое развитие Арктики и Субарктики Российской Федерации» (грант Правительства РФ, соглашение № 075-15-2021-616).

Для цитирования: Малышева Н. В., Турантаева Н. В. Когнитивные стратегии номинации объектов живой природы в лексике олекминских якутов. Вестник СВФУ. 2023, Т. 20, №2. С. 74–86. DOI: 10.25587/SVFU.2023.31.52.007.

Motivational signs of the nomination of wildlife objects in the olyokma yakuts' vocabulary

N. V. Malysheva, N. V. Turantaeva ✉

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

✉ nv.turantaeva@s-vfu.ru

Abstract. The present article is devoted to the study of motivational signs of the nomination of wildlife objects in the Olyokma Yakuts' vocabulary. The research material was collected during the linguistic field research in the Olyokma District, Sakha Republic (Yakutia), from August 12 to 20, 2022. Empirical

© Малышева Н. В., Турантаева Н. В., 2023

material was collected through a survey of 24 respondents residing in the Olyokma District. The recorded material contains words that were not previously registered in lexicographic sources; which for the first time are subjected to scientific processing in the framework of this article, which determines the relevance of the presented work. The study applies descriptive analysis to identify the main patterns of motivational signs of wildlife object nomination in the dialectal vocabulary of Olekma Yakuts and quantitative-statistical method in order to find out the most productive models of their formation. During the study 29 lexical units were distributed into the following groups: phytonyms (45%), zoonyms (34.4%), ichthyonyms (17.2%), myconyms (3.4%). As the study statistics show, the overwhelming majority of the material consists of phytonyms and zoonyms. The Olyokma District has a relatively mild climate compared to the rest of Yakutia. Accordingly, the local areas are very interesting in terms of floristic and faunistic diversity. In Olyokma District there is no such abundance of ichthyofauna as, for instance, in Arctic regions of Yakutia. And, as our study has shown, ichthyonyms in the dialect of Olyokma Yakuts are not so abundant (17.2%). And the presence of a small percentage of myconyms (3.4%) was initially assumed. The culture of eating mushrooms as food is not so developed among Yakuts, as our ancestors obtained all necessary substances from animal and plant products from ancient times.

Key words: dialectal vocabulary, motivational signs, phytonyms, zoonyms, ichthyonyms, myconyms.

This research was funded by the grant No. 075-15-2021-616 from the Government of the Russian Federation for the project «Preservation of Linguistic and Cultural Diversity and Sustainable Development of the Arctic and Subarctic of the Russian Federation».

For citation: Malysheva N. V., Turantaeva N. V. Motivational signs of the nomination of wildlife objects in the Olyokma Yakuts' vocabulary. Vestnik of NEFU. 2023, Vol. 20, No. 2. Pp. 74–86. DOI: 10.25587/SVFU.2023.31.52.007.

Введение

Олекминский район расположен на юго-западе Якутии. На западе район граничит с Иркутской областью, на юго-западе – с Забайкальским краем. В составе района функционируют двадцать три муниципальных образования, среди которых пять населенных пунктов имеют статус «национальный эвенкийский наслег». В такой весьма своеобразной ландшафтной зоне якутский язык сумел сохранить свои диалектные особенности.

Постепенная утрата традиционной хозяйственной деятельности и сокращение земель традиционного природопользования, несомненно, влекут за собой разрушение экологии языка. Устойчивое функционирование традиционного уклада жизни способствует сохранности языкового и культурного многообразия, хранящего этнокультуру народа.

Особого внимания требует постоянное размывание диалектов, грозящее существенной утратой сведений о функционировании языка в синхронии и диахронии, а также исчезновением естественных источников для обогащения и развития литературного якутского языка. Задача фиксации языков коренных народов Севера, в том числе его диалектной лексики, и проведение исследований на основе собранных данных являются одной из важнейших в современном языкознании. Диалектная лексика таит в себе множество информации и может транслировать как историческое происхождение языка, так и результаты познавательной деятельности носителей языка, а также их культурно-эстетическое и духовное развитие. Якуты, проживающие в промышленных центрах и вблизи производственных объектов на территории республики, столкнулись с проблемой исчезновения лексического фонда, разнообразие которого содержится именно в диалектной лексике языка.

В рамках настоящей статьи нами проведен анализ образованных различными мотивационными признаками 29 лексических единиц, обозначающих наименования объектов флоры, фауны и грибов в диалектной лексике олекминских якутов. Материал

исследования собран в ходе лингвистической экспедиции с 12 по 20 августа 2022 г. по Олекминскому району, в частности в п. Тяня, Токко, Бэс-Күөл, Куду-Күөл, Хоро и в г. Олекминске. Эмпирический материал собран путем опроса 24 респондентов, проживающих в Олекминском районе. Среди рассмотренных нами материалов имеются слова, ранее не отраженные в лексикографических источниках, которые впервые подвергаются научной обработке, что определяет актуальность представленной работы.

Целью настоящей статьи является выявление языковой картины мира олекминских якутов на основе определения когнитивных стратегий номинации объектов живой природы по материалам полевой экспедиции по Олекминскому району. В исследовании применяются методы описательного анализа для выявления основных закономерностей мотивационных признаков номинации объектов живой природы в диалектной лексике олекминских якутов и количественно-статистический метод в целях выяснения наиболее продуктивных моделей их образования.

Исследование мотивационных признаков номинации тех или иных объектов действительности позволяет рассмотреть культурный код носителя языка и определить особенность его восприятия окружающего мира [1]. Якуты с давних времен сосуществуют с природой в тесной взаимосвязи, ведь недаром каждый представитель этого народа позиционирует себя как «дитя природы». Особое почитание и бережное отношение к природе, преклонение перед ее величественной и могучей силой живет внутри каждого якута. Связь с природой и особое отношение к животному и растительному миру подтверждаются богатством когнитивных стратегий в номинации объектов живой природы в якутском языке.

Теория номинации, которая представляет собой процесс наименования, берет свое начало с того, что за каждым объектом действительности или явлением закрепляется определенное название.

В теории номинации (или же в ономаσιологических исследованиях) ярко отражается то, каким образом в том или ином языке осуществляется обозначение вещей и явлений [2]. В лингвистике явление номинации можно определить как «называние, присвоение имени, именование, процесс наименования, обозначение» [3, с. 7]; «закрепление за словом понятия, отражающего определенные признаки предметов» [4, с. 15]. Е. С. Кубряковой акт номинации охарактеризован как «речемыслительный процесс, направленный либо на выбор существующего в языке готового обозначения для именуемого явления и мысли об этом явлении, либо на создание подходящего названия для него» [5, с. 253].

В современной лингвистике вопросы номинации являются одними из самых популярных, и их исследованию посвящено немало количество научных трудов. Изучению фитонимической лексики якутского языка, изучающей названия растений, посвящены научные работы А. А. Кузьминой [6], А. Н. Нестерович [7], К. Г. Егоровой [8], И. Ю. Васильева [9, 10], Н. В. Малышевой [11–14], в которых отчасти анализируется и диалектный компонент. Но, несмотря на это, лексика растительного мира якутского языка остается малоизученной. Н. В. Малышева в своей статье, посвященной исследованию словообразовательной системы фитонимов и способов ее описания в языке эпического произведения олонхо, отмечает: «На сегодняшний день фитонимы представляют собой интересный материал для научных исследований, но, к сожалению, фитонимическая лексика якутского языка до настоящего времени не рассматривалась в качестве объекта специального изучения, хотя окружающий мир для жизнедеятельности якутов издревле занимает ключевое место, а фитонимическая лексика представляется одной из базовых словарного фонда якутского языка» [14, с. 138].

Зоонимическая (названия животных) и ихтионимическая (названия рыб) лексика занимает особое место в лингвистике. Большой вклад в изучение названий животных и рыб в якутском языке внесли якутские исследователи: А. Е. Кулаковский [15], Н. К. Антонов [16], А. С. Луковцев [17–19], Ю. И. Васильев [20–22], А. Е. Шамаева [23] и др. Миконимы

(названия грибов) являются малоизученным пластом в якутском языке. Прежде всего это можно объяснить тем, что грибы не входят в рацион питания якутов и в традиционной якутской кухне в виде ингредиентов они практически не встречаются.

Материал исследования

В ходе исследования 29 лексических единиц были распределены на следующие группы: фитонимы, зоонимы, ихтионимы, миконимы. Под фитонимами следует понимать наименования объектов растительного мира. Соответственно, зоонимы – это наименования объектов животного мира, ихтионимы – наименования рыб, миконимы – наименования грибов.

Определены следующие мотивационные признаки, лежащие в основе образования наименований объектов растительного мира в лексике олекминских якутов: «цвет», «форма», «место произрастания», «пища животного», «сухость/влажность (питательность)», «способ произрастания»; мотивационные признаки номинации объектов животного мира в лексике олекминских якутов: «признак обладания», «движение», «названия человека и родственные связи», «место обитания», «цвет»; мотивационные признаки, с помощью которых образованы ихтионимы в диалектной лексике олекминских якутов: «цвет или окрас», «размер», «издаваемый звук»; мотивационные признаки при номинации миконимов в диалекте олекминских якутов: «сухость/влажность (питательность)».

В результате тесного контакта якутов с окружающей природой в якутском языке сформировалась уникальная лексика растительного мира. По мнению исследователей, фитонимы составляют один из разнообразнейших пластов лексики, активно участвующих в языковой концептуализации различных явлений [24].

Из представленных в настоящей статье 13 фитонимов наиболее продуктивным мотивационным признаком при их номинации выступает мотивема «цвет»: *борон моонньофон* ‘черная смородина’, состоящая из двух компонентов: *борон* ‘темно-серый’ и *моонньофон* ‘смородина’. Выносливое, холодостойкое дерево рябина олекминскими якутами номинирована как *кыһыл аһылык* ‘рябина’, где первый компонент *кыһыл* ‘красный’ указывает на цвет ягод данного дерева, а второй – *аһылык* ‘лакомство’ обозначает съедобность этих ягод. В диалектной лексике олекминских якутов черемуха представлена производным наименованием *харас* ‘черемуха’. Данная лексема образована от прилагательной основы *хара* ‘черный’ с присоединением аффикса образования имени существительного ‘-с’.

Исходя из этого можно утверждать, что название черемухи в диалекте олекминских якутов было образовано по принципу обозначения цвета плода: ягоды черемухи, произрастающей на территории Олекминского района, имеют шаровидную форму с синевато-черным цветом. По цветовому принципу номинирована и шикша – *хара отон*, где *хара* означает цвет ‘черный’, а лексема *отон* в буквальном переводе с якутского языка означает ‘ягода’.

Можно утверждать, что якуты издревле имели склонность к ассоциативному мышлению и обладали высокой степенью наблюдательности. Фитоним *киис тингилэбэ* ‘княженика’, номинированная по принципу мотивации «форма», является сложным, состоящим из зоонима *киис* ‘соболь’ и соматизма *тингилэх* ‘пятка’, где второй компонент-соматизм является зависимым словом. Основа *тингилэх* придает метафорическое значение, основанное на ассоциации: плод княженики, состоящий из мелких выпуклостей, сравнивается с соболиной пяткой. Выбор зоонима, входящего в состав наименования княжьей ягоды, связан с соболем неспроста. Этот зверек с давних времен является для якутов весьма почитаемым из-за ценности меха. Предполагается, что олекминские якуты уловили схожесть выпуклостей плода княженики и соболиной пятки и нарекли эту удивительно вкусную и полезную ягоду фитонимом *киис тингилэбэ* (букв. ‘соболиная пятка’).

Ягода *ыт тингилэбэ* ‘малина’ имеет плоды размером чуть больше по сравнению с княженикой. В этой связи можно предположить, что местные жители называли малину именно *ыт тингилэбэ* ‘собачья пятка’, т. к. соболиная пятка, бесспорно, чуть проигрывает в размере собачьей пятке. Собака для якутов издревле являлась не только другом, сторожем, но и верным компаньоном и надежным партнером на охоте.

По принципу мотивации «место произрастания» номинировано 2 фитонима: *тыа моонньоҕоно* ‘черная смородина’ (букв. ‘лесная смородина’), действительно, может произрастать в лесной чаще в затенении, оврагах, часто на болотах или возле рек, чего не скажешь о красной смородине, которая легче переносит прямые лучи солнца и засуху, а затенение терпеть не может. Дикорастущий вид смородины – моховка, в диалектной лексике олекминских якутов называется *муох моонньоҕоно* ‘моховка’ (букв. ‘мховая смородина’). Свое название ягода моховка заслужила из-за мест произрастания. Данной ягоде предпочтительнее расти в заболоченных местностях, покрытых мхом, вдоль речек и ручейков она отыскивает именно мшистые почвы – каменистые участки, покрытые мхом.

Фитонимы *кулааһай сиир ото* ‘тысячелистник’, *тураах отоно* ‘клюква’ номинированы по принципу мотивации «пища животного». Как нам известно, и в национальных заповедниках, и в дикой природе Олекминского района изюбрей можно встретить довольно часто. По всей видимости, олекминские якуты не раз заставляли этих благородных оленей за поеданием тысячелистника, в этой связи и номинировали данное травянистое растение фитонимом *кулааһай сиир ото* ‘трава, которой питается изюбрь’: *кулааһай* – ‘изюбрь’, *сиир* ‘ест’, *от* ‘трава’ с присоединением притяжательного аффикса ‘-о’. А то, что вороны любят полакомиться ягодой клюквы, которая является кладезем витаминов, это общепринятый факт, отсюда и название данной ягоды – *тураах отоно*, что в буквальном переводе означает ‘воронья ягода’: *тураах* ‘ворона’, *отон* ‘ягода’ с добавлением притяжательного аффикса ‘-о’.

Фитонимы *уулаах моонньоҕон* ‘красная смородина’ (букв. ‘водянистая смородина’), *сыалаах мас* ‘кедр’ (букв. ‘дерево с жиром’) относятся к подгруппе фитонимов, номинированных по мотивеме «сухость/влажность (питательность)». Плоды красной смородины с ботанической точки зрения имеют сочную, водянистую структуру из-за кислого, богатого витамином С сока, что нашло отражение в первом компоненте наименования ягоды *уулаах* ‘водянистый’, а второй компонент *моонньоҕон* является общеупотребляемой лексемой, обозначающей смородину в якутском языке.

Кедр в диалекте олекминских якутов называется *сыалаах мас* ‘кедр’ (букв. ‘мяслянистое дерево’). В составе фитонима 2 компонента, первый из которых *сыалаах* ‘мяслянистый’ указывает на наличие жира, а вторая составляющая *мас* ‘дерево’ обозначает принадлежность растения к роду деревьев. Как известно, из кедровых орешков выжимают одно из самых полезных масел из растительных. Оно обладает высоким содержанием витаминов и микроэлементов, имеет отличный вкус и легко усваивается в организме. Вероятно, якуты Олекминского района отметили высокий процент жирности кедровых орешков, а также их полезные свойства и назвали данное вечно зеленое дерево как *сыалаах мас* ‘кедр’. Сюда же можно отнести и единственный миконим, подвергшийся анализу в рамках данной статьи – *сыалаах тэллэй* ‘масленок’. Шляпка масленка покрыта маслянистой, скользкой слизью, что, предположительно, и послужило основанием при номинации гриба. Миконим *сыалаах тэллэй* ‘масленок’ состоит из 2 лексем: первая *сыалаах* в значении ‘мяслянистый’, вторая *тэллэй* – ‘гриб’.

Охта или, как говорят в народе, дикий виноград, олекминскими якутами номинирован как *бөллөҕөн* ‘охта’. Данное растение могло получить свое название из-за способа плодоношения. Плоды у охты располагаются на ветке гроздьями. Фитоним *бөллөҕөн* могло произойти от слова *бөлөх*, что означает ‘куча, скопище, толпа; куча, пучок; группа’ и образовано от древне-тюркского *бөлүк* ‘1. часть, доля 2. глава, отдел’ [25].

Народы Севера испокон веков верили в одухотворение природного окружения, в связи с чем в якутской культуре существуют многочисленные приметы, запреты и табу в отношении человека с природой. Они считали, что многие животные обладают способностью слышать и понимать человеческую речь и даже мысли, в этой связи они старались называть их подставными и косвенными именами, так называемыми эвфемизмами.

Наиболее почитаемым животным таежной местности, безусловно, считается медведь. Культ медведя породил у северных народов много легенд и преданий. Якуты верили, что в далеком прошлом медведь был их предком, поэтому они относились к этому зверю с особой осторожностью, чтобы невзначай не обидеть дух своего древнего предка, переселившегося в медведя. В легендах и якутских народных поверьях медведь повествуется как могучий и мудрый зверь, способный превращаться в человека, понимать человеческую речь и мстить тому, кто однажды потревожил его. Об этом в своем труде «Якуты. Опыт этнографического исследования» ярко пишет В. Л. Серошевский, рассматривая медведя в качестве волшебного животного и даже колдуна [26]. А. Е. Кулаковский отмечает, что «медведь весьма почитаемое животное, ему предписываются сверхъестественные качества» [27]. Именно поэтому якуты называли медведя не собственным именем, а иносказательным: по признаку мотивации «признак обладания» – *тынгырахтаах*, что в переводе с якутского языка означает ‘когтистый’. Бесспорно, медведь обладает очень большими и крепкими когтями. Оберег из медвежьего когтя у якутов нередко передавался из поколения в поколение и по праву считался весьма ценным и почетным амулетом. Вероятно, наши предки в дань уважения и почтения прозвали медведя эвфемизмом *кырдьаҕас*, что в буквальном смысле означает старый или старец, а значит – главный. В данном случае носитель языка признает в медведе достойного старшего человека, мудрого деда; по признаку мотивации «место обитания»: *тыа тойоно* (букв. ‘лесной хозяин’), *тыатааҕы* (букв. ‘лесной’), чтобы невзначай не обидеть старого хозяина леса.

При номинации медвежат якуты Олекминского района используют мотивационный признак «по движению». Например, медвежонок, родившегося в этом году, называют *бачаах*, что, предположительно, исходит от слова *бачаах* ‘спутанный, беспорядочный (напр., об оставленных на снегу следах)’ или от образного глагола *бачаахтаа* ‘ходить, двигаться, с трудом поднимая ноги (напр., по глубокому снегу)’ [25]. Как правило, самка медведя рождает свое потомство во время зимней спячки. Весной при пробуждении медвежонок, чтобы не отставать от матери вынужден перебирать лапками изо всех сил, а лапки у медвежонка короткие, сил и выносливости у него не так много, в результате на снегу остаются немного спутанные беспорядочные следы. Данное явление, возможно, и послужило при номинации медвежонка, родившегося в этом году, зоонимом *бачаах*. Также есть предположение, что данный зооним может исходить от слова *бачахтаа*, что в переводе с якутского значит ‘марать, сильно пачкать, грязнить, мять’ [25]. Часто в лесу медведицу можно встретить с двумя медвежатами разного возраста: с медвежонком, родившимся в этом году, и медвежонком, который родился в прошлом году. Последнего олекминские якуты называют *туһэх*. Как правило, старший детеныш, родившийся в прошлом году, помогает матери воспитывать малышей, родившихся в этом году. То есть медвежата одно- и двухлетки являются своеобразными нянями и служат для них примером для подражания по принципу «делай как я». Так, медведица все лето проводит со своими детенышами вместе, осенью все залегают в берлогу на зимнюю спячку, однако при пробуждении медведица отгоняет старшего медвежонка от себя, приступая к новому размножению, которое происходит раз в 2 года. Отсюда, предположительно, и следует название медвежонка, родившегося в прошлом году, ведь зооним *туһэх* в буквальном переводе означает ‘последний’, что указывает на факт того, что медвежонок проводит последний год вместе с матерью. Также можно соотнести данный зооним к подгруппе мотивом «по движению». Наименование медвежонка, родившегося в прошлом году,

могло произойти от слова *тиһигирээ* ‘топоча, бежать быстро’ или *тиһирдээ* ‘ступать грузно, тяжело топая ногами (о полном, тяжеловесном человеке)’ [28].

Еще одним из ярких представителей крупных хищных зверей, к которым якуты издревле относились с большим уважением, является волк. Волк номинирован у олекминских якутов двумя вариациями лексических единиц: *уһун кутурук* ‘волк’ и *аһыылаах кыыл* ‘волк’ (мотивема – «признак обладания»). Северные народы никогда не начинали вести преследование и охоту за волками первыми, если вторые внезапно не нападали на рогатый скот или табун лошадей. Если вторжение в хозяйство все же случалось, то, отправляясь на охоту за волком, якуты старались не называть волка *бөрө* (як. ‘волк’), а использовали косвенные имена, чтобы не рассердить дух волка, который являлся для северных народов одним из тотемных животных. Волк обладает магической способностью без звука и движения передавать и принимать информацию на дальних расстояниях, что вызывало определенные ассоциации со сверхъестественными способностями шаманов. Также волчий клык у якутов известен как амулет, дающий силы защитить свой дом от недругов и завистников, ведь волк весьма осторожный, при этом храбрый зверь, всеми силами защищающий свою стаю и потомство.

На росамах якутские охотники промышляли прежде всего из-за меха. Шкура этого зверя обладает достаточно высокой ценностью, т. к. росомаха является очень осторожным животным и не часто попадает на уловки охотников. К тому же природа одарила этого бесстрашного зверька уникальными особенностями, позволяющими ей выживать в самой агрессивной среде: среди крупных хищников и лютых холодов. Шкура росомехи действительно неуязвима, ее зачастую не могут прокусить даже такие хищники с острыми клыками, как волки и медведи. Невероятную прочность шкуры росомехи можно объяснить тем, что у зверька очень густой и плотный мех, а кожа росомехи очень прочная и эластичная. В этой связи якуты издревле ценили шкуру росомехи из-за ее морозостойкости и износостойкости. Энергичного, бесстрашного и проворного хищного зверя, имеющего теплый мех с пышной шерсткой – росомаху олекминские якуты нарекли *сарбатыы* (букв. ‘оттопыренность’) по мотивеме «признак обладания». Такое незамысловатое наименование росомехи могла получить из-за анатомического строения его лапок – оттопыренных, несоразмерно с тушкой животного громадных и с длинными острыми когтями.

Зооним *уруҥ кыыл* ‘дикий олень с белым пятном в задней части’ (букв. ‘белоснежное животное’) произошел по мотивеме «цвет». Физиологическая особенность оленя – его белое пятно, является элементом отличия диких оленей-вожаков. Пятно служит своеобразным ориентиром для остальных оленей, которые следуют за своим вожаком.

Наряду с охотничьим промыслом в традиционном хозяйстве народов Севера важное место занимает рыболовство. В Олекминском районе кроме рек имеются многочисленные озера, где обитают мелкие и средние промысловые виды рыб.

Мелкий окунь из-за своего небольшого размера олекминскими якутами был номинирован как *алыһар сааҕа*, что буквально означает ‘помет окуня’. Номинация данного вида рыбы состоит из двух лексем: *алыһар* (букв. ‘окунь’) и *саах* (букв. ‘кал, помет’) с присоединением аффикса принадлежности ‘-а’. В Якутско-русском словаре, составленном под редакцией П. А. Слепцова, слово *саах* представлено как: 1) кал, испражнения; 2) помет. Вместе с тем, в качестве примера составителями словаря дается зооним *саах кус* в значении ‘утенок’ [29]. Исходя из этого, можно предположить, что компонент *саах* ‘кал, помет’ придает объекту действительности значение мелкости, то есть данная лексема возможно выступает некой единицей измерения объектов животного мира. А налим из-за уплощенной структуры головы олекминскими якутами наименован как *чаалкы* ‘налим’ от слова *чаал* – ‘большой, огромный’ [30]. Действительно, рыба налим обладает внушительными размерами, длина тела рыбы может достигать до 120 см, а вес – до 18 кг.

По мотивационному признаку «цвет или окрас» образованы следующие ихтионимы: *кыһыл харах* ‘большой елец’ (букв. ‘красный глаз’). Данная рыба получила наименование *кыһыл харах* благодаря цвету глаз, точнее красному пятну, находящемуся на радужной оболочке глаз рыбы; а мелкая рыба голян олекминскими якутами номинирована как *ааныска*. Есть предположение, что название данной рыбки произошло от эвенкийского слова *ангууса*, что в переводе на якутский означает ‘кишка’ [31]. Голян обычный отличается довольно интересным окрасом и наличием мелкой, едва заметной чешуи. По бокам голяна вертикальными рядами расположены темные пятнышки. Чуть ниже боковой линии они сливаются в одну линию. Действительно, пятнышки на боках рыбки расположены так, будто сквозь кожу и чешуйки рыбки видны ее кишки. По всей вероятности, это и могло послужить поводом для дальнейшей номинации якутами этой маленькой рыбки ихтионимом *ааныска*.

Рыбу вида лососевых *мөһүрүүччү* ‘сиг’, ‘валек’ олекминские якуты, должно быть, номинировали по признаку мотивации «издаваемый звук». *Мөһүрээ* (як.) – ‘мычать, реветь (о быке)’ [29]. Лососевые рыбы используют для дыхания и наполнения плавательного пузыря атмосферный воздух, который, проходя через узкие отверстия, вызывает звуки, напоминающие писк. Данные издаваемые рыбой звуки как раз и могли стать мотивированным признаком при номинации. Из-под толщи воды любые звуки слышны человеку с немногим затуханием, и писк рыбы для человеческого восприятия мог казаться мычанием или слабым ревом.

Заключение

Итак, всего рассмотрено 29 лексических единиц, которые были распределены по следующим группам: фитонимы (45%), зоонимы (34,4%), ихтионимы (17,2%), миконимы (3,4%).

Система фитонимов якутского языка отличается разнообразием способов номинации. В диалектной лексике олекминских якутов нами выявлены следующие признаки мотивации при номинации объектов растительного мира: «цвет» (30,7%), «форма» (15,3%), «место произрастания» (15,3%), «пища животного» (15,3%), «сухость/влажность (питательность)» (15,3%), «способ произрастания» (7,6%). Как показывает анализ образования фитонимов по мотивационным признакам, в диалекте олекминских якутов первенствующую позицию при номинации объектов растительного мира занимает мотивема «цвет», что свидетельствует о развитом навыке цветового восприятия у якутов. До наступления лета якутские просторы покрыты белым снегом, а воздух пропитан густым туманом – местные жители на протяжении 6–8 месяцев видят вокруг исключительно белые и серые цвета. А с наступлением лета природа оживает и с жадой наполняется буйством красок. И эти отличительные и легко запоминающиеся цвета отражаются в названиях растений в диалекте олекминских якутов: среди множества красных ягод черные плоды шикши *хара отон* (букв. ‘черная ягода’) видны издали, среди множества зеленых деревьев легко отличить рябину по наличию красных ягод – *кыһыл аһылык* (букв. ‘красное лакомство’) и др.

В рамках данной статьи рассмотрены способы образования наименований объектов животного мира в диалекте якутов Олекминского района, позволившие выявить 4 мотивировочных признака, которые побудили носителей диалекта к номинации зоонимов: «признак обладания» (40%), «место обитания» (20%), «движение» (20%), «цвет» (10%), «названия человека и родственные связи» (10%). Мотивема «признак обладания» является наиболее продуктивной при номинации представителей животного мира. Это может говорить о том, что носители языка наряду с цветоощущением обладали еще и внимательностью, заметив какую-либо ярко выраженную и необычную часть тела у животного, называли это животное по признаку обладания той или иной отличительной частью тела. Например, свое незамысловатое наименование *сарбатыы* росомаха

могла получить из-за анатомического строения лапок – оттопыренных, несоразмерно больших по сравнению с тушкой животного и с длинными острыми когтями.

Проанализированы ихтионимы, в основе которых лежат следующие ассоциативные признаки: «цвет или окрас» (40%), «размер» (40%), «издаваемый звук» (20%), а также в эмпирическом материале представлен 1 миконим, образованный по мотивеме «консистенция» (100%).

Среди наименований рыб преобладает признак номинации «цвет или окрас» и «размер». Пресноводные рыбы имеют в большинстве своем серый цвет и факт того, что рыба *кыһыл харах* ‘большой елец’ (букв. ‘красный глаз’) имеет глаза с красным пятном должно быть прослужило весомой причиной для ее номинации.

Как показывает статистический анализ, в исследуемом материале преобладает количество фитонимов (45%) и зоонимов (34,4%). Олекминский улус имеет относительно мягкий климат по сравнению с остальной частью Якутии, соответственно, местные территории очень интересны с точки зрения флористического и фаунистического разнообразия. Якуты испокон веков занимаются охотничьим промыслом и отменно знают биологию животных, а также издревле занимаются собирательством ягод и лекарственных трав.

Олекминский район не располагает обилием ихтиофауны, как например, арктические районы Якутии. Рыбный промысел в олекминских водах ведется в основном на среднюю и мелкую рыбу. Отсюда следует, что ихтионимов в диалекте олекминских якутов не так много (17,2%). А наличие наиболее малого процента миконимов (3,4%) предполагалось изначально. Культура употребления грибов в пищу якутами не так развита. Наши предки издревле получали все необходимые вещества из продуктов животного и растительного происхождения. Якуты игнорировали грибы до самого прихода русских. И теперь в большинстве своем якуты используют в своей лексике русские наименования грибов.

Испокон веков наши предки считались выносливыми, наблюдательными и внимательными к деталям людьми. Ведь в условиях Крайнего Севера человек без закалки и выносливости не сможет выжить. И на просторах бескрайней тундры или густой тайги невнимательный человек, не обладающий способностью наблюдения, пропадет. В этой связи местные жители старались использовать при номинации объектов живой природы признаки запоминаемости – те или иные ориентиры и сигналы.

Респонденты:

Алексеев Павел Егорович, с. Тяня Олекминского района, 1952 г. р., эвенк
 Аргылова Сусанна Денисовна, с. Бэс-Күөл Олекминского района, 1956 г. р., якутка
 Винокурова Татьяна Ивановна, с. Хоро Олекминского района, 1970 г. р., якутка
 Габышев Иван Валериянович, с. Хоро Олекминского района, 1970 г. р., якут
 Габышева Любовь Ивановна, с. Киндигир Олекминского района, 1977 г. р., якутка
 Голомарева Сусанна Иннокентьевна, с. Хоро Олекминского района, 1948 г. р., якутка
 Дьоллоох Күн Чээбийэ, с. Хоро Олекминского района, 1965 г. р., якутка
 Ефремова Генеретта Павловна, с. Бэс-Күөл Олекминского района, 1955 г. р., якутка
 Иванова Галина Николаевна, с. Бэс-Күөл Олекминского района, 1959 г. р., якутка
 Иванова Октябрина Петровна, с. Токко Олекминского района, 1964 г. р., якутка
 Карташев Михаил Николаевич, с. Киндигир Олекминского района, 1951 г. р., якут
 Колесова Инга Прокопьевна, с. Тяня Олекминского района, 1964 г. р., эвенк
 Малышева Лена Васильевна, с. Бэс-Күөл Олекминского района, 1969 г. р., якутка
 Мордосова Маргарита Александровна, с. Киндигир Олекминского района, 1963 г. р., якутка
 Неустроев Василий Петрович, с. Киндигир Олекминского района, 1979 г. р., якут
 Николаева Марта Григорьевна, с. Тяня Олекминского района, 1974 г. р., эвенкийка
 Ноговицына Наталья Ивановна, с. Хоро Олекминского района, 1958 г. р., якутка
 Печетова Мира Павловна, с. Токко Олекминского района, 1966 г. р., эвенкийка

Прокопьева Алевтина Афанасьевна, с. Бэс-Күөл Олекминского района, 1965 г. р., якутка
Сокурова Галина Егоровна, г. Олекминск Олекминского района, 1962 г. р., эвенкийка
Хастаева Елена Афанасьевна, с. Бэс-Күөл Олекминского района, 1931 г. р., якутка
Худаев Михаил Александрович, с. Токко Олекминского района, 1955 г. р., якут
Худаева Лидия Аркадьевна, с. Бэс-Күөл Олекминского района, 1994 г. р., эвенкийка
Ыракыева Ульяна Дмитриевна, с. Токко Олекминского района, 1939 г. р., якутка

Л и т е р а т у р а

1. Малышева, Н. В. Мотивационные признаки номинации животных в языке анабарских долган (по материалам Юрюнг-Хаинского диалектного словаря долганского языка) / Н. В. Малышева, В. С. Платонова, А. В. Тимофеева // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. – 2022. – № 3. – С. 86 – 98. <https://doi.org/10.25587/SVFU.2022.84.99.008>.
2. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – Москва : Советская энциклопедия, 1969. – 607 с.
3. Торопцев, И. С. Словопроизводственная модель / И. С. Торопцев. – Воронеж : ВГУ, 1980. – 148 с.
4. Колшанский, Г. В. Лингво-гносеологические основы языковой номинации / Г. В. Колшанский // Языковая номинация : Общие вопросы : Сборники статей // Академия наук СССР. Институт языкознания ; ответственные редакторы Б. А. Серебrenников, А. А. Уфимцева. – Москва : Наука, 1977. – С. 99-146.
5. Кубрякова, Е. С. Теория номинации и словообразование / Е. С. Кубрякова. – Москва : Либроком, 2010. – 253 с.
6. Кузьмина, А. А. Названия деревьев и кустарников в якутском языке (сравнительный аспект) / А. А. Кузьмина // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2016. – № 4. – С. 99 – 106.
7. Нестерович, А. С. Семантическая характеристика фитонимов (на примере якутских и корейских лекарственных растений) / А. С. Нестерович, К. Г. Егорова // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2017. – № 11-3. – С. 143 – 145.
8. Егорова, К. Г. Семантическая характеристика фитонимов дикорастущих трав (на примере якутских и корейских лекарственных растений) / К. Г. Егорова, А. С. Нестерович // Социосфера, 2017. – № 4. – С. 75 – 77.
9. Васильев, И. Ю. Семантическая характеристика фитонимов в якутско-турецких лексических параллелях / И. Ю. Васильев // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 12-3. – С. 98 – 100.
10. Васильев, И. Ю. Фоноструктурные и фонетические соответствия якутско-турецких параллелей (небесные тела, время, ландшафт и растительный мир) / И. Ю. Васильев // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – № 11. – С. 391 – 396.
11. Малышева, Н. В. Некоторые способы образования двухэлементных наименований лекарственных растений в якутском языке (на примере тысячелистника и полыни) / Н. В. Малышева, Н. К. Чирикова, Х. А. Захаров // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. – 2019. – № 3. – С. 80 – 86.
12. Малышева, Н. В. Якутские наименования лекарственных растений, используемых при заболеваниях мочеполовой системы: способы образования / Н. В. Малышева, Н. К. Чирикова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2019. – № 4. – С. 81–86.
13. Малышева, Н. В. Якутская лексика лекарственных растений с компонентом «от» : структурно-семантическая особенность / Н. В. Малышева, Х. А. Захаров // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. – 2019. – № 6. – С. 123 – 135.
14. Малышева, Н. В. Словообразовательная система фитонимов и способы ее описания в языке олонхо (на примере олонхо «Ала-Булкун») / Н. В. Малышева, М. А. Осорова М. А. // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Эпосоведение. – 2020. – № 2. – С. 137–147.

15. Кулаковский, А. Е. Виды животных и растительных царств, известные якутам / А. Е. Кулаковский // Известия Якутского отдела государственного географического общества. – Якутск, 1929. – Т. 2. – С. 17 – 40.
16. Антонов, Н. К. Материалы по исторической лексике якутского языка / Н. К. Антонов. – Якутск : Якутское книжное издательство, 1971. – 174 с.
17. Луковцев, А. С. Материалы Анабарско-Булунской диалектологической экспедиции ИЯЛИ. Сбор материала по теме : «Термины охоты и рыболовства» / А. С. Луковцев. – 1973. – 98 с.
18. Луковцев, А. С. Материалы диалектологической экспедиции ИЯЛИ по Вилюйским районам (Мирнинский район) по теме «Термины охоты и рыболовства» / А. С. Луковцев. – 1976. – 49 с.
19. Луковцев, А. С. Саха тылыгар бултааһын уонна балыктааһын терминологията / А. С. Луковцев. – Якутск, 1978. – 214 с.
20. Васильев, Ю. И. Анкетные данные по говору Аллаиховского района / Ю. И. Васильев. – 1984. – 136 с.
21. Васильев, Ю. И. Материалы диалектологической экспедиции в Горный район Якутской АССР, проведенной в 1987 г. / Ю. И. Васильев, С. А. Иванов. – 1987. – 185 с.
22. Васильев, Ю. И. Материалы диалектологической экспедиции в Тугуро-Чумиканский района Хабаровского края / Ю. И. Васильев. – 1987. – 91 с.
23. Шамаева, А.Е. Термины монгольского происхождения в диалектной лексике якутского языка (на примере названий рыб) / А. Е. Шамаева // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – №12 : Аспирантские тетради: научный журнал. – Санкт-Петербург, 2009. – С. 261 – 265.
24. Комарова, З. И. Латинизированный семантический метоязык агрономии как способ научной концептуализации и категоризации фрагмента действительности царства растений / З. И. Комарова, Г. В. Хасаншина // Проблемы языковой концептуализации и категоризации действительности : Материалы Всероссийской научной конференции «Язык. Система. Личность». – 2004. – С. 27 – 43.
25. Толковый словарь якутского языка / Академия наук Республики Саха (Якутия), Институт гуманитарных исследований ; под общей редакцией акад. П. А. Слепцова. – Т. 2. – Новосибирск : Наука, 2005. – 910 с.
26. Серошевский, В. Л. Якуты : опыт этнографического исследования. 2-е изд. / В. Л. Серошевский. – Москва : [б. и.], 1993. – 744 с.
27. Кулаковский, А. Е. Научные труды / А. Е. Кулаковский. – Якутск : Якутское книжное издательство, 1979. – 494 с.
28. Большой толковый словарь якутского языка / Академия наук Республики Саха (Якутия), Институт гуманитарных исследований ; под общ. ред. акад. П. А. Слепцова. – Т. 10. – Новосибирск : Наука, 2013. – 574 с.
29. Якутско-русский словарь : 25300 слов / Под редакцией П. А. Слепцова. – Москва : Советская энциклопедия, 1972. – 620 с.
30. Большой толковый словарь якутского языка / Академия наук Республики Саха (Якутия), Институт гуманитарных исследований ; под общей редакцией акад. П. А. Слепцова. – Т. 14. – Новосибирск : Наука, 2017. – 591 с.
31. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков: Материалы к этимологическому словарю : Т. 1 // Ответственный редактор В. И. Цинциус. – Ленинград : Наука, 1975. – 44 с.

References

1. Malysheva, N. V. (2022). Motivational signs of the nomination of animals in the language of the Anabar Dolgans (based on the materials of the Yuryung-Khayan dialect dictionary of the Dolgan language). In: N. V. Malysheva, V. S. Platonova, A. V. Timofeeva (eds). Vestnik of NEFU. 2022, No. 3(89), pp. 86–98 (in Russian)
2. Akhmanova, O. S. (1968). Dictionary of linguistic terms. Moscow, 607 p. (in Russian)
3. Toroptsev, I. S. (1980). Word-production model. Voronezh: VSU, 148 p. (in Russian)
4. Kolshanskiy, G. V. (1977). Linguo-gnosiological bases of linguistic nomination. In: G. V. Kolshanskiy. Linguistic nomination: General questions: Collection of articles. The Academy of Sciences of the USSR. Institute of Linguistics. B. A. Serebrennikov, A. A. Ufimtseva (eds). Moscow: Nauka, pp. 99–146. (in Russian)

5. Kubryakova, E. S. (2010). Theory of nomination and word formation. Moscow, 253 p. (in Russian)
6. Kuzmina, A. A. (2016). Names of trees and shrubs in the Yakut language (comparative aspect). *North-Eastern Humanities Bulletin*, No. 4, pp. 99–106 (in Russian)
7. Nesterovich, A. S. (2017). Semantic characteristics of phytonyms (on the example of Yakut and Korean medicinal plants). In: A. S. Nesterovich, K. G. Egorova (eds). *Philological Sciences. Questions of theory and practice*, No. 11 – 3, pp. 143–145 (in Russian)
8. Egorova, K. G. (2017). Semantic characteristics of phytonyms of wild herbs (on the example of Yakutian and Korean medicinal plants). In: K. G. Egorova, A. S. Nesterovich (eds). *Sociosphere*, 2017, No. 4., pp. 75–77 (in Russian)
9. Vasilyev, I. Yu. (2017). Semantic characteristics of phytonyms in the Yakut-Turkish lexical parallels. In: I. Yu. Vasilyev (ed). *Philological Sciences. Questions of theory and practice*. No. 12 – 3, pp. 98–100 (in Russian)
10. Vasiliev, I. Yu. (2019). Phonostructural and phonetic correspondences of Yakut-Turkish parallels (celestial bodies, time, landscape and flora). In: I. Yu. Vasiliev (ed). *Philological Sciences. Questions of theory and practice*. No. 11, pp. 391–396 (in Russian)
11. Malysheva, N. V. (2019). Ways of formation of two-part names of medicinal plants in the Yakut language (in terms of yarrow and wormwood). In: N. V. Malysheva, N. K. Chirikova, Kh. A. Zakharov (eds). *Bulletin of the Russian New University. Series: Man in the modern world*. No. 3, pp. 80–86 (in Russian)
12. Malysheva, N. V. (2019). Yakut names of medicinal plants used in diseases of the genitourinary system: ways of education. In: N. V. Malysheva, N. K. Chirikova (eds). *Bulletin of Chuvash State Pedagogical University named after I. Yakovlev*. No. 3, pp. 81–86 (in Russian)
13. Malysheva N. V. (2019). Yakut Vocabulary of Medicinal Plants with “Ot” Component: Structural and Semantic Characteristic. In: N. V. Malysheva, Kh. A. Zakharov (eds). *Vestnik of the North-Eastern Federal University*. No. 6, pp. 123–135 (in Russian)
14. Malysheva, N. V. (2020). Word-forming system of phytonyms and ways of its description in the olonkho language: the case of Ala-Bulkun olonkho. In: N. V. Malysheva, M. A. Osorova. *Vestnik of NEFU. Series: Epic Studies*. No. 2, pp. 137–147 (in Russian)
15. Kulakovskiy, A. E. (1929). Species of animals and plant kingdoms known to the Yakuts. In: A. E. Kulakovskiy (ed). *Proceedings of the Yakutsk Department of the State Geographical Society*. Yakutsk, Vol. 2, pp. 17–40 (in Russian)
16. Antonov, N. K. Materials on the historical vocabulary of the Yakut language // N. K. Antonov. – Yakutsk : Book publishing house, 1971. – 174 p. (in Russian)
17. Lukovtsev, A. S. (1973). Materials of the Anabar-Bulun dialectological expedition of the IFLI. The collecting on the topic: "The terms of hunting and fishing", 98 p. (in Russian)
18. Lukovtsev, A. S. (1976). Materials of the INALI dialectological expedition to Vilyui districts (Mirny district) on "The terms of hunting and fishing", 49 p. (in Russian)
19. Lukovtsev, A. S. (1978). Sakha tylygar bultaahyn unna baliktaahyn terminologiyata, 214 p. (in Russian)
20. Vasiliev, Yu. I. (1984). Questionnaire data on the Allaikhovsky region dialect, 136 p. (in Russian)
21. Vasiliev, Yu. I., Ivanov, S.A. (1987). Materials of the dialectological expedition to the Mountain region of the Yakut ASSR, conducted in 1987, 185 p. (in Russian)
22. Vasiliev, Yu. I. (1987). Materials of the dialectological expedition to the Tuguro-Chumikanskiy District, Khabarovskiy krai, 91 p. (in Russian)
23. Shamaeva, A. E. (2009). Terms of the mongolian origin in the dialectal vocabulary of the Sakha language (based on fish names). In: A. E. Shamaeva. *Proceedings of the Russian State Pedagogical University n.a. A. I. Herten*, 12: Postgraduate notebooks: Scientific journal., St. Petersburg, pp. 261–265. (in Russian)
24. Komarova, Z. I. (2004). Latinized semantic language of agronomy as a way of scientific conceptualization and categorization of a fragment of reality of the plant kingdom. In: Komarova Z. I., Khasanshina G. V. *Problems of linguistic conceptualization and categorization of reality: Materials of All-Russian scientific conference "Language. System. Personality"*, pp. 27–43 (in Russian)
25. P. A. Sleptsova (2005). *The Big Explanatory Dictionary of the Yakut Language*. Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia), Institute of Humanitarian Research, Vol. 2, Novosibirsk : Nauka, 910 p. (in Russian)

26. Seroshevskiy, V. L. (1993). Yakuts: The Experience of Ethnographic Researches. 2nd ed. Moscow, 744 p. (in Russian)
27. Kulakovskiy, A. E. (1979). Scientific works. Yakutsk: Yakutsk book publishing house, 494 p. (in Russian)
28. P. A. Sleptsov. (2013). The Big Explanatory Dictionary of the Yakut Language. Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia), Institute of Humanitarian Research, Vol. 10. Novosibirsk: Nauka, 574 p. (in Russian)
29. P. A. Sleptsov. (1972). Yakut-Russian Dictionary: 25300 words. Moscow: Soviet Encyclopaedia, 620 p. (in Russian)
30. P. A. Sleptsov. (2017). The Big Explanatory Dictionary of the Yakut Language. Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia), Institute of Humanitarian Studies. Vol. 14, Novosibirsk: Nauka, 591 p. (in Russian)
31. V. I. Tsintsius. (1975). Comparative dictionary of Tungus-Manchzhurian languages: Materials for the etymological dictionary : Vol. 1, Leningrad: Nauka, 44 p. (in Russian)

МАЛЫШЕВА Нинель Васильевна – к. филол. н., доцент, в. н. с. Международной научно-исследовательской лаборатории «Лингвистическая экология Арктики» СВФУ им. М.К. Аммосова.

E-mail: ninel_malysheva@mail.ru

MALYSHEVA Ninel Vasilevna – Candidate of Philological Sciences, Leading Research Fellow, International Research Laboratory “Linguistic Ecology of the Arctic”, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ТУРАНТАЕВА Нина Васильевна – м. н. с. Международной научно-исследовательской лаборатории «Лингвистическая экология Арктики» СВФУ им. М. К. Аммосова.

E-mail: nv.turantaeva@s-vfu.ru

TURANTAeva Nina Vasilevna – Junior Research Fellow, International Research Laboratory “Linguistic Ecology of the Arctic”, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.